
ПОЛЧАСА ЗА КУЛПСАМИ.

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ :

Дюкъ де-Шапюи, старый волокита.
Кокнелло, секретарь его.
Жакъ, камердинеръ его.
Дюмонъ, чиновникъ канцелярскій.
Зефиретта, танцовщица.

Дѣйствіе въ Парижѣ, въ домѣ Дюка де-Шапюи, въ 1775 году.

---

*Болато - убранная комната. Направо письменный столъ. На-
лѣво клятка съ попуаеми.*

Я В Л Е Н І Е I.

Кокнелло, съ бумагами.

Двѣнадцатый часъ, а онъ все еще почивать изво-
литъ.... Заспался что-то сегодня! Видно, вчера гдѣ-ни-
будь зашалиться-изволили.... А пора-бы, кажется, и пе-
рестать.... Годы мудрости давно наступили.... Ахъ! что
это! Я болтаю здѣсь такъ громко, и не подумая, что въ
кабинетѣ не говорятъ ничего, кромѣ лестнаго, и такого,
что можетъ нравиться.... (*громко*) Благодѣтель и началь-
никъ мой еще такъ бодръ и свѣжъ, и при высокихъ
душевныхъ свойствахъ, одаренъ здоровьемъ и силою не-
обыкновенными.... Что передъ нимъ нынѣшняя моло-
дежь... Разложимъ дѣла.. (*раскладываетъ бумаги*).. Пресъ-

ба этого бѣднаго откушщика Гранпоша — сюда поближе! Доказательства правоты его такъ блестящи, такъ тронули меня, такъ близки къ моему сердцу.... Дѣло несчастной вдовы Агнесы Филутье.... Преглупое и пребезтолковое— да за сиротъ ея ходатаемъ графъ Шовсурн.... Старшей— то спроткѣ шестнадцать лѣтъ, и очень не дурна бѣдняжка.... Просьба о помѣщеніи послѣдняго сироты отставнаго капитана Жюліана Плижену въ какое-нибудь общественное заведеніе, на королевскій счетъ.... Который бишь у него этотъ послѣдній сирота? Кажется, двадцатый? Что за благословеніе Божіе въ дѣткахъ этому почтенному г-ну Плижену, и вотъ—дѣтки ему не въ тягость—точно кошелекъ, куда онъ собираетъ благотворенія, да и кто откажется помочь *бѣдному отцу семейства?* Просьба подрядчика, г-на Волерье о перетраченныхъ имъ деньгахъ.... И хочетъ получить ихъ *безъ траты?* Извините, любезнѣйшій: завтракъ вашъ былъ хорошъ, да вѣдь на то, что вы требуете, и пообѣдать сытно можно—это до *завтра!*... О претензіи колониста Поврома.... Старые дрязги—предлагаютъ десять со ста—не угодно-ли по десяти за сто, а то прогуляетесь еще десять лѣтъ.... Вѣдь такія дѣла все равно, что недвижимое имѣніе паше.... Гдѣ-же и руки погрѣтъ? Десять процентовъ! Какое это имѣніе, если изъ десяти процентовъ владѣтъ имъ! Правда, нынче доходы у всѣхъ становятся плохи.... Еще такъ при такомъ добромъ начальнкѣ, каковъ мой....

ЯВЛЕНІЕ II.

КОКИНЕЛЛО Жакъ, идетъ зѣвая.

КОКИНЕЛЛО. А, почтениѣйшій, г-нъ Жакъ!

Жакъ. Здравствуйте, г-нъ Коккинелло!

КОКИНЕЛЛО. Здоровы-ли, мой любезнѣйшій?

Жакъ. Да, только не выспался. Вчера прогулялъ цѣлый вечеръ....

КОКИНЕЛЛО. А что нашъ Дюкъ?

Жакъ. Да, ужъ зѣвнулъ три раза.

КОКИНЕЛЛО. И скоро изволить встать?

ЖАКЪ. А кто-жъ его знаетъ: Занять — велѣлъ подать къ себѣ моську и чесеть ее.

КОКИНЕЛЛО. Житье барамъ!

ЖАКЪ. И секретарямъ ихъ не худо.

КОКИНЕЛЛО. А камердинерамъ еще лучше секретарей.

ЖАКЪ, *треплетъ его по плечу*. Полно-те, г-нъ Кокинелло. Что за житье нашему брату лакею! Развѣ крохи какія-нибудь—ну, а вы иное дѣло....

КОКИНЕЛЛО. Э, г-нъ Жакъ! Я промѣнялся-бы на ваше. Должности у насъ съ вами одинаково почетныя, но вы всегда такъ близки къ барину, да и какой секретарь не позавидуетъ барскому камердинеру!

ЖАКЪ. Ну, а я опять къ вамъ съ тою просьбою — пожалуста! Человѣкъ такой добрый!

КОКИНЕЛЛО. Видите, мой любезнѣйшій, право, нельзя!

ЖАКЪ. Вотъ—что нельзя такому умному человѣку, какъ вы!

КОКИНЕЛЛО. И какъ отказать такому почтенному человѣку, какъ вы, но истинно—дѣло презатруднительное!

ЖАКЪ. Такія-ли вы дѣла дѣляли. Я ужъ его обнадѣжилъ—не оставьте меня въ словѣ....

КОКИНЕЛЛО. Нѣтъ! ужъ воля ваша, любезнѣйшій г-нъ Жакъ—не могу.

ЖАКЪ. А! какъ вамъ угодно! Чтожъ? Я заступлю ваше мѣсто, и при случаѣ самъ доложу барину....

КОКИНЕЛЛО. Позвольте, позвольте! Ужъ вы и разсердились.... Ну, не совѣстно-ли вамъ? Разумѣется, все это можно помаленьку обдѣлать, но чтожъ вы сами-то ничего не скажете о нашей разбойницѣ!

ЖАКЪ. О Зѣфреттѣ?

КОКИНЕЛЛО. Да. Еслибы намъ удалось наконецъ освободить нашего добраго Дюка отъ этой негодяйки....

ЖАКЪ. Трудно.

КОКИНЕЛЛО. Да, если мы представимъ доказательства ясныя, неоспоримыя.... Послушайте: она съ каждымъ

днемъ становится пагубѣ и безстыднѣе.... Мы не можемъ быть увѣрены за будущій день. Честь нашего Дюка страдаетъ, да честь....

жакъ. И любовь!

кокишелло. Что о любви (въ сторону) пустомъ! (громко) Подумайте—п вы и я, мы въ непрерывной опасности: подъ лпхой часъ нѣсколько словъ, и намъ останется запѣть—«Я въ пустыню удаляюсь!»

жакъ. Да, послушайте, г-нъ Кокишелло—я радъ, только признаюсь—вотъ вы и такого дѣлишка сдѣлать не хотите, о которомъ я васъ прошу....

кокишелло. О Боже мой! все, что хотите.... Въдъ вы знаете, что Дюкъ препоручилъ мнѣ собрать все свидѣнія о шалостяхъ Зефретты....

жакъ. Ну?

кокишелло. И то есть, что у меня есть теперь—я вамъ скажу, что если только вы поможете, Зефретта напялется подъ нашу лудку....

жакъ. Ну, отбить ее совершенно—право, нельзя! Въдъ я его хорошо знаю.... Развѣ поторговаться съ нею?

кокишелло. Нѣтъ, нѣтъ! можно—только надобно смѣлье и рѣшительнѣе! (звонокъ).

жакъ, Я заговорился съ вами и забылъ о нашемъ старичашкѣ! (Звонятъ еще) Этакъ его взбудоражило! Что съ нимъ такое сдѣлалось? (Звонятъ) Бѣгу—не пздохнешь до-тѣхъ-поръ!

кокишелло. Такъ, смотрите-же, г-нъ Жакъ, сегодня-же начинайте, а я ужъ подкрѣплю! Пожалуста! (провождаетъ его и жметъ ему руку).... А я къ вашимъ услугамъ—располагайте мной!

Я В Л Е Н И Е Ш.

Кокишелло, одинъ.

кокишелло. Мерзавецъ! Вотъ, извольте тутъ служить! Не угоди этому негодяю лакею, такъ п укажутъ двери, и мѣста не найдешь! О Боже мой! какъ трудно пробираться въ честь—чего не испытаешь? чго не натерпишься? чего не уви-

дишь?... Увидишь, какъ съ улицы въ переднюю знатнаго барина явится великанъ, а пока дойдетъ до кабинета, сдѣлается вотъ какой малепькой.... Увидишь, какъ.... Да, просто увидишь, чѣмъ люди кажутся, и что они въ самомъ дѣлѣ. Увидишь комедію, такую комедію.... Въѣзною думаешь, глядя изъ партера, что на сценѣ въ-самомъ-дѣлѣ настроены сады и палаты великолѣпныя, а еслибы онъ ближе подошелъ, такъ узвалъ-бы, что сады и палаты—крашевая холстина....

Я В Л Е Н І Е IV.

Кокинелло и Дюмонъ.

КОКИНЕЛЛО. Ну, что вы?

ДЮМОНЪ. Бумаги, которыя вы мнѣ приказали приготовить....

КОКИНЕЛЛО. Подойдите сюда. Пора вамъ было приготовить ихъ! Вы, сударь, становитесь безпечны, лѣнны!

ДЮМОНЪ. Я просидѣлъ за вами всю ночь. Работы было множество—вы такъ поздно изволили отдать ихъ....

КОКИНЕЛЛО. Это что значитъ? Вы, кажется, осмѣливаетесь умничать, смѣете разсуждать? Знаете-ли вы, сударь, что вашъ безпокойный характеръ заставитъ меня наконецъ обратиться на васъ всю строгость мою....

ДЮМОНЪ. Простите великодушно! Я только осмѣлюсь доложить, что еслибы бумаги были мнѣ отданы прежде, нежели вы вчера изволили поѣхать на обѣдъ къ г-ну Ришару....

КОКИНЕЛЛО. Не у васъ-ли мнѣ спрашивать, когда отдавать, и ѣхать или не ѣхать мнѣ куда-нибудь обѣдать? Вы дерзки, сударь—замолчите!

ДЮМОНЪ. Я переписалъ снова и ту бумагу, которую вчера подписалъ Дюкъ....

КОКИНЕЛЛО. Что такое? Для чего-жь это?

ДЮМОНЪ. Вѣроятно, вы не изволили замѣтить, что онъ подписалъ ее, конечно ошибкою—вверхъ ногами....

кокишелло. Да, вѣроятно, это ошибкою.... (въ сторону). Дюкъ дремалъ и не замѣтилъ.... (громко). Хорошо, извольте идти. Что-жь вы еще мѣшкаете? Что вамъ еще надобно?

дюмонъ. Я осмѣлюсь еще разъ....

кокишелло. Да, долго-ли вы будете осмѣливаться?

дюмонъ. Осмѣлюсь покорѣйше просить васъ доложить Дюку о прибавкѣ мнѣ жалованья....

кокишелло. Какая жадность! Какая дерзости! Такъ стало вы еще недовольны наградою, недавно полученною?...

дюмонъ. Войдите въ мое горестное положеніе—вся награда состояла изъ 200 франковъ!

кокишелло. Двѣсти франковъ! Такъ будто это бездѣлица, маловажная сумма? Когда по всѣмъ частямъ стараются теперь соблюсти экономію....

дюмонъ. И тому годъ прошелъ—я вѣчно за работою—больная жена, пятеро дѣтей! Ахъ! Боже мой! ея стоны, ихъ плачь отнимають у меня всякую возможность работать....

кокишелло. Годъ прошелъ! Что-жь вамъ, каждую недѣлю развѣ давать награды? Жена, дѣти—а кто вамъ велѣлъ жениться, если самому ѣсть нечего? Да, да, кто вамъ приказывалъ нарожать себѣ такую кучу голодныхъ ребятъ?

дюмонъ. Еслибы вы позволили уравнять меня въ жалованьѣ съ вашимъ племянникомъ.... я охотно взялъ-бы п его должность на себя—при маленькой прибавкѣ....

кокишелло. Такъ вы хотите вытѣснить интригами вашихъ товарищей? Вы, сударь, интригантъ, вы дерзки, вы безстыдны.... вы....

дюмонъ. Я думалъ, что могу угодить вамъ, если его занятія приму на себя, а онъ останется числящимся при должности, съ своимъ жалованьемъ.

кокишелло. Да, что у него за должность? Онъ по своему отдѣленію ставитъ только номера на бумагахъ, а и всѣхъ-то бумагъ у него десять въ годъ! И вы, сударь, такъ безстыдны, что ни-зачто требуете жалованья....

Сюда идуть! Вѣрно, Дюкъ! Хорошо, хорошо! Идите скорѣе вонъ—я увижу.... (почти выталкиваетъ его).

ЯВЛЕНІЕ V.

Коккиелло, одинъ, сѣбается смиренно.

КОККИЕЛЛО. ПѢТЬ!... Никого пѣтъ!... (распрямляется)
Все таки душѣ отрадише, когда за цоклоны камердинеру пошумишь на эту дрянь.... Вотъ, мнѣ кажется, вещи совершенно бесполезныя на бѣломъ свѣтѣ—эти, такъ называемые, *честные люди*, то есть, дураки, у которыхъ недостаетъ ни ума, ни смѣлости быть людьми порядочными.... Честнымъ всякій дуракъ можетъ быть, а надобно умъ цѣнить.... умъ главное дѣло.... Вотъ таки и я: если сегодня удастся мнѣ намѣкнуть Дюку о бѣлокурой Полинкѣ Монбжу, и еслибы Полиншка смѣнила эту негодаіку Эсфиретту.... И что нашелъ въ пей Дюкъ—стрекоза, попрыгунья, верченая каналья! То-ли дѣло Полиншка... Ужъ и мое желѣзное сердце таетъ отъ ея голубыхъ глазокъ.... А всего шестнадцать лѣтъ.... Что-жь? Годика черезъ два потомъ и мы предложимъ ей руку и сердце, если только успѣю сжить съ рукъ этого грубіяна Жака—подлеца, лакея, взяточника.... (слышитъ шумъ—онъ опять сѣбается.) Тутъ что-нибудь не даромъ! О судьба! наградишь-ли ты наконецъ меня за все, за десять лѣтъ ползанья.... Правда, и не даромъ—изъ передней доползъ до кабинета, гдѣ вотъ расхаживаю довѣренной особою Дюка, когда тамъ почше меня стоять, какъ на угольяхъ.... Ахъ!...

ЯВЛЕНІЕ VI.

Коккиелло и Жакъ.

КОККИЕЛЛО. Что, г-нъ Жакъ?

ЖАКЪ, разстаниваетъ по столу коробочки, скляночки, блюдечки. Ну, что!

КОККИЕЛЛО. Изволили встать?

Жакъ. Да.

Кокинелло. Изволятъ сюда идти?

Жакъ. Идетъ—несетъ его нелегкая!

Кокинелло. А развѣ сегодня не въ духѣ?

Жакъ. Не въ умѣ—какъ всегда.

Кокинелло. Да, что такое сдѣлалось?

Жакъ. Ничего—отъ Зефиретты какую-то записку принесли—закашлялся, взбѣсился—рветъ и мечеть....

Кокинелло. Неужели?

Жакъ. Я проглотилъ порядочную ослеуху....

Кокинелло. Все къ лучшему!

Жакъ. Слуга покорный!

Кокинелло, *услыхаясь*. Гдѣ гнѣвъ, тутъ и милость....

Близъ знатнаго баряна, что близъ ргня — иногда обо-жжешься, а потомъ и погрѣшешь.

Жакъ. Проклятая! Разсердила его!

Кокинелло. Тѣмъ лучше—вотъ тутъ-то и поработать....

Смотрите только.... Эхъ! любезнѣйшій! Что за бѣда маленькая оплеушка ...

Жакъ. Сами-бы вы попробовали! (*Уходитъ*)

Я В Л Е Н И Е VII.

Кокинелло, *одинъ*.

Кокинелло. Попробовали!... Охъ! помнѣмъ.... Да, тебѣ что, лакейская харя, а какъ мнѣ, чиновнику, который равенъ ему, который, можетъ-быть, со-временемъ самъ.... (*слышитъ кашель*). Ахъ! это опъ!... (*цѣльпитъ*). Нѣтъ! не опъ.... (*слышитъ смѣхъ съ кашлемъ*) Видно развеселился.... Прикинемся и мы веселыми.... (*Дюкъ шумитъ за кулисами*). Бранится! Ахъ!.. (*дѣлаетъ кислую рожу*) А я ужъ было хотѣлъ намѣкнуть о Полянкѣ Мопбжу....

Я В Л Е Н И Е VIII.

Дюкъ, *въ утреннемъ сюртучкѣ и въ калпакъ, и Кокинелло*.

Дюкъ, *въ дверяхъ разгоняетъ платкомъ собачонокъ*. Тссъ! ты, проклятая! Испугала его! Прочь, негодная! (*увидя*)

Коккиелло, который униженно кланяется). Поди братецъ, отними моего Азорку—она загрызетъ его! (*Коккиелло бросается разжимать собачонокъ*). Гадкая, презлая, а не могу отвыкнутьъ.... Настоящая Зефиретта!... Какова безстыдница? Двадцать тысячъ еще! И какъ повелительно! Да, стѣнь—ли ты вся—то двадцати тысячъ! Миѣ надобно показать характеръ.... Я скажу ей.... (*кашляетъ и пѣтъ лепешки изъ коробочки*). Тьфу! задушило!... Чего—ты миѣ стѣнь по—сю—пору!... Нѣтъ, нѣтъ! (*встаетъ и топаетъ ногою*) Ой! ой! Какая боль! (*третъ ногу*).

кокиелло. Здоровье ваше.... (*бросается тереть ногу*).

дюкъ, садится въ кресла. Ничего ничего! Полага....

кокиелло. Ужасная болѣзнь!

дюкъ, усмѣхался. Расплата за старые грѣхи.... Ну, оно еще не дорого миѣ досталось.... годами наслажденій.... пожил мы....

кокиелло, улыбался. И теперь еще живете—и какъ!

дюкъ. А что—жъ? Живемъ еще....

кокиелло. Еслибы я осмѣлился умолять васъ быть умѣреннѣе въ наслажденіяхъ.... Клянусь, что преданность моя оправдываетъ мою дерзость....

дюкъ. Да что—жъ дѣлать, братецъ, если жизнь все еще увлекаетъ своими прелестями, и когда мой необыкновенный силы.... (*кашель и ложечка сыропу*) Тьфу!... (*роняетъ платокъ. Коккиелло опрометью бросается и поднимаетъ*) Вотъ и вчера прошалвил у молодого дюка де-Савиньи—Что за вина! Что за трюфель.... Я обожрался, объѣлся.... Вели, братецъ, принести миѣ абснтовой эссенціи.... Нѣтъ! подай—ка лучше вотъ это.... Ну, а ты что, дуралей? (*идетъ къ полузаю*) Коккиелло! дай, братецъ, ему сахару! (*Коккиелло даетъ*) Негодная Зефиретта! Двадцать тысячъ! А вотъ еще посмотримъ.... О, проклятая! (*перечитываетъ записку и деретъ*). Будто миѣ не кѣмъ тебя замѣнить! Я докажу тебѣ, докажу! (*топаетъ ногою*) У! пропастъ какая! Пошевелить не дастъ.... (*бросается въ кресла*) Ну, что у тебя?

кокиелло. Дѣла.

дюкъ. Готово—ли письмо къ графу?

кокишелю. О борзой собакѣ?

дюкѣ. Да, братецъ, дѣло пренужное!

кокишелю. Вотъ оно.

дюкѣ. Да, кажется, онъ не подписался ко мнѣ въ письмѣ своемъ: *покорнѣйшій*? Смотри, братецъ, не просто-ли *покорный*?

кокишелю. Какъ осмѣлился-бы я не разсмотрѣвши прежде написать!

дюкѣ. То-то-же смотри! (*Подписывается дрожащею рукою и медленно*) Странно—руки дрожать.... отъ чего-бы, кажется! Я слишкомъ утомляю себя занятіями.... Сегодня надобно отдохнуть.... Да, я-же такъ взбѣсился, взволнованъ—вся кровь кипитъ, какъ кипятки! (*кашель и лепешки*). Вотъ, говорить, старайтесь укрощать свои страсти.... Будто въ нашей волѣ, если у насъ, вмѣсто крови, огонь въ жилахъ....

кокишелю, *въ сторону*. Мышій!

дюкѣ. Дѣла всѣ до завтра—не докладывай мнѣ ни одной бумаги....

кокишелю. Дѣло той бѣдной вдовы о пенсіи....

дюкѣ. Какой вдовы?

кокишелю. За которую ходатайствуетъ графъ Шовсури.

дюкѣ. Да, что еще надобно этой попрошайкѣ?

кокишелю Она о пенсіи хлопочетъ.... Сиротъ куча!...

дюкѣ. Да давно-ли дали ей пенсію!

кокишелю. Это за племянника.

дюкѣ. И прежде сколько разъ!

кокишелю. Она получила за внука, за мужа, да за шурина....

дюкѣ. Ну, такъ къ чорту ее!

кокишелю. Графъ Шовсури....

дюкѣ. И охота ему, старому хрычу, мѣшаться во всякую дряль.... Цѣлый вѣкъ волочился за гризетками—страшный вкусъ! Подай!

кокишелю, *искусно складывая какое-то письмо*. Если вамъ угодно взглянуть....

дюкъ. Ба! Что это? Письмо какое-то? «Моп срег Кокинелло—Августина Монбижу!» Ха, ха, ха!

кокинелло. Ахъ! Боже мой! Простите—ошибка! Это письмо ко мнѣ....

дюкъ. Ха, ха, ха! Такъ и у вашей милости шашни есть.... Моп срег Кокинелло! Да, Мопбижу, думаю, лѣтъ шестьдесятъ будетъ.... Ну, братецъ, поздравляю.... (*хохочетъ, кашляетъ и пьетъ пилюли*).

кокинелло. Ахъ! Вы не позволите знать о чемъ она пишетъ.... Ея впучка....

дюкъ. Эта малютка....

кокинелло. Полшишка—она разцвѣла, какъ роза!

дюкъ. Не говори мнѣ о женщипцахъ—негодныхъ творенійхъ, мучительницяхъ, вѣтренницяхъ.... Я не навпжу ихъ—презираю ихъ! Ой!... Кахи! кахи! Гдѣ бумага той потаскушки?—Тутъ еще что-то.... Я сказалъ, чтобы ничего болѣе не представлять....

кокинелло. Это объ опредѣленіи сироты кашитана Шпжепу—онъ здѣсь.... Спасите меня! Хуже чумы и холеры, онъ съѣстъ, проглотитъ меня, если я не принесу ему вашего рѣшенія....

дюкъ. Тьфу! измучился!... Въ сторону глупости! Нѣтъ-ли у тебя чего-нибудь забавнаго?

кокинелло. Маркизь Сантетъ увезъ маленькую Лизету.

дюкъ. Право! У нея чорненькіе глазки, но стоило-ли покупать этотъ постоялый домъ на большой дорогѣ!

кокинелло. Поэтъ, котораго вы позволили пригласить къ обѣду прошлый четвергъ, просилъ представить вамъ стихи его....

дюкъ. Что онъ тутъ вретъ?

кокинелло. Она называетъ васъ геніемъ, мужемъ совѣта, опорой королевства, покровителемъ музъ и любимцомъ грацій.

дюкъ. Такъ онъ не даромъ обѣдалъ у меня. Что, глупо это или изрядно?

кокинелло. Говорятъ, онъ великій поэтъ. Угодно прочесть?

дюкъ. Убирайся—я кромѣ Шолье и Лафара ничего не читаю! Не дать-ли ему чего-нибудь? Надобно-же, братецъ, поощрять дарованія, хоть я и не знаю, на какого чорта намъ стишенки и все, что называютъ литературой! Вели выдать ему.... Да, нѣтъ, погоди! Эти поэты народъ претерзкнй—тотчасъ забудутся.... Послушай-ка, Коккиелло.... Хмъ! *(встаетъ и ходитъ по комнатѣ)* Я приказывалъ тебѣ.... *(останавливается гордо передъ нимъ)*.... узнать о моей негодной Зефиреттѣ....

коккиелло. Увольте меня.

дюкъ. Говори—я тебѣ приказываю!

коккиелло. Простите—я не могу, не смѣю!

дюкъ. Ты думаешь, у меня неостанетъ силы запла- тить ей презрѣннѣемъ?... Мой другъ! Это была послѣдняя.... Кахи, кахи!... бѣшеная страсть.... Да, я любилъ ее, какъ только въ лѣтахъ страстей любить.... Говори!

коккиелло. Я трепещу.... страшусь огорчить васъ....

дюкъ. Говори! *(бросается въ кресла)* Охъ! ой! ой!

коккиелло. Графъ Гюитръ точно подарилъ ей склаважъ....

дюкъ. Графъ Гюитръ! Этотъ уродъ, этотъ старичиш- ка.... И она промѣняла.... *(бьетъ кулакомъ въ столъ)* Охъ! ой! ой!

коккиелло. Она точно каталась въ Булонскомъ лѣсу съ кирасирскимъ полковникомъ.

дюкъ. Этотъ мотъ, негодяй, у котораго кромѣ усовъ ничего нѣтъ!—О, я докажу ей!... *(Кашель и лепешки)*.

коккиелло. Перстень вашъ я самъ видѣлъ у молодого поручика, который получилъ его отъ жены купца, кото- рую посѣщаетъ учитель дѣтей баронессы Шпигель, ко- торой подарилъ его другъ Зефиретты, маіоръ Тейфельс- бергъ.

дюкъ. Адское сплетеніе змѣины и коварства! Негодная, гадкая!

коккиелло. А тотъ молодой живописецъ....

дюкъ. Еще? Да, будетъ-ли этому конецъ? Ну, ну, го- вори—дорѣзываетъ! Я хладнокровенъ, какъ рыба—какъ левъ! Кахи, кахи!

Кокинелло. Вотъ ся собственноручныя записки—доказательства—письма.... Я не жалѣю трудовъ и издержекъ, я если успѣю обличить женщину, которая до такой степени во зло употребила довѣренность, чувства, благодаренія вашы....

Дюкъ. Подай, подай сюда! (*перебираетъ бумаги*) Да, нѣтъ сомнѣнйя—это ся рука.... Какъ! Обо мнѣ, обо мнѣ? «Неужели ты можешь ревновать къ моему съдому купдону, моему беззубому амурю».... А! негодная! Проклятый кашель—даже посердиться не дастъ!... «Ты не вѣрнись, какъ я люблю тебя, и какъ глупъ и смѣшенъ оиъ—любовникъ съ подагрой и кашлемъ, ходячая развалина!...» (*метъ письмо*). Съдой купдонъ! Беззубый амуръ! Безсовѣстная негодяйка! Безстыдная вѣтренница!... Кокинелло!

Кокинелло. Чтѣ позволите приказать?

Дюкъ. Позови Жака! (*Кокинелло уходитъ*).

Дюкъ. Ходячая развалина! Любовникъ съ подагрой! Да, у кого-жъ нѣтъ подагры? Съ кашлемъ! Да, кто теперь не кашляетъ? Беззубый! О, я докажу тебѣ, что у меня есть зубы — язгрызу, укусаю тебя!... Ой! ой! о! какая боль!...

ЯВЛЕНІЕ IX.

Дюкъ, Жакъ и Кокинелло.

Дюкъ. Жакъ! если отъ нея кто придетъ, съ запиской, или безъ записки—не принимать, отказать!

Жакъ. Отказать?

Дюкъ. Да, да, гнать, толкать, ругать—слышишь! Пошелъ вонъ! (*Жакъ уходитъ*) А безстыдница требовала еще сегоднѣ двадцать тысячъ! И какъ нагло! И какъ дерзко!... И вотъ говорятъ, что за золото все купить можно! Кокинелло! благодарю тебя—ты раскрылъ мнѣ глаза—я тебя не забуду!... Теперь ты узнаешь, драгоценная Зефиретта.... Кокинелло! мой другъ! Ты просилъ меня о награду—оставь записку.... Твой заслуги, твое усердіе....

КОКИНЕЛЛО, *цѣлуетъ руку*. Жизнь моя къ услугамъ вашимъ!

ЛЮКЪ. По ей надобно отплатить — я не оставляю этого такъ.... я... я... (*кашляетъ*)

(*Слышенъ шумъ. Голосъ Жака: «Нельзя! Болезнь! Не принимается!» — Голосъ Зефиретты: «Ты, бездѣльникъ, смѣешь не пускать!»*)

ЛЮКЪ. Чтѣ такое? Дерутся тамъ чтѣ-ли?

Я В Л Е Н И Е X.

Дверь настежь растворяется. Жакъ старается загородить дорогу Зефиреттѣ. Она даетъ ему пощечину и влетаетъ въ комнату.

КОКИНЕЛЛО. Это сама г-жа Зефиретта!

ЛЮКЪ. Она смѣла...

ЗЕФИРЕТТА, *насмѣшливо присѣдал*. Мое почтеніе, господинъ Люкъ де-Шапюи! Чтѣ это значить? Какъ смѣлъ мерзавецъ, вашъ камердинеръ, не пускать меня? А? Говорите! Отвѣчайте!

ЛЮКЪ, *съ восторгомъ смотритъ на нее*. Какъ мила! Какъ отъ гнѣва разгорѣлись ея щечки!... Да, да, я приказалъ не пускать васъ, сударыня!

ЗЕФИРЕТТА, *Жаку*. Пошелъ вонъ! (*Кокинелло*) Извольте идти вонъ! Идите-же!

КОКИНЕЛЛО. Но, но....

ЛЮКЪ. Выйдите на минутку!

КОКИНЕЛЛО, *въ сторону*. Ну, плохо дѣло!

(*Жакъ и онъ уходятъ*).

ЗЕФИРЕТТА. Я посылала къ вамъ сегодня записку, и вы ничего не изволили отвѣчать?

ЛЮКЪ. Ты, безстыдная, наглая шалуныя! Я не хочу съ тобой говорить

ЗЕФИРЕТТА. Вы знаете, что мнѣ необходимы двадцать тысячъ. Я тащу съ Лауреттою, съ этой гадкой крысой, кошкой ободранной, которая осмѣливается равнять себя

со мною! Мнѣ надобно уничтожить ее, надобно явиться въ брильянтахъ—сей часъ двадцать тысячъ!

ЛЮКЪ. Я? Тебѣ? Пошла вонъ!

ЗЕФИРЕТТА. Какъ! Пошла вонъ?

ЛЮКЪ. Да, поди къ своему графу Гюитру!

ЗЕФИРЕТТА. Двадцать тысячъ!

ЛЮКЪ. Попроси ихъ у своего кирасира!

ЗЕФИРЕТТА. У какого кирасира?

ЛЮКЪ. Либо у своего брамербаса Тейфельсберга!

ЗЕФИРЕТТА. Послушай! Ты съ ума сошелъ!

ЛЮКЪ. Что я — беззубый амуръ? Съдой купидонъ? А! проклятая негодяйка!

ЗЕФИРЕТТА, *хватываетъ его за руки*. Скажешь-ли ты мнѣ, что все это значить?

ЛЮКЪ. А ты не знаешь? Невпнная овечка! И ты видпшь все свои злодѣйства, все твое коварство открытыми, и не краснѣешь? (*Зефиретта начинаетъ хохотать*) И она еще хохочетъ? О! это нестерпимо! На, читай, смотри—чья это рука? кто это писалъ?

ЗЕФИРЕТТА, *беретъ и небрежно взглядываетъ на письма*. Что такое? А! (*спокойно отдаетъ ихъ Люку*).

ЛЮКЪ. Что?

ЗЕФИРЕТТА. Ничего. Я возвращаю ихъ съ глубокимъ почтениемъ. Прикажете ихъ напечатать съ посвященіемъ вамъ! (*надѣваетъ перчатку, дѣлалъ пируэты и насвистываетъ пьсю*).

ЛЮКЪ. Говори! Говори! (*Зефиретта хохочетъ, вдругъ важно и низко присѣдаетъ, повертывается и идетъ вонъ*).

ЛЮКЪ. Да, хоть оправдайся—хоть солги!

ЗЕФИРЕТТА, *сердито*. Оправдаться? Я? Передъ тобой? Да, смѣешь-ли ты думать.... Оставайся съ твоей подагрой, хпрагрой, чахоткой, сухоткой....

ЛЮКЪ. Терпѣнія нѣтъ!... (*кашель одолеваетъ его*).

ЗЕФИРЕТТА. Беззубый старичишка! Съдой Амуръ! Безногой купидонъ!

ЛЮКЪ. Эй! кто тамъ! Я задыхаюсь.... (*ищетъ лепешекъ, пчмюль, сырону, и ничего найти не можетъ....*

ЗЕФИРЕТТА. Кашлюнъ, гадкій волокита!

ЛЮКЪ, *замахивается коробочкой.* Я прашиву твой змѣ-
ный языкъ!

ЗЕФИРЕТТА. Ты смѣешь? Ты смѣешь? (*бросается къ не-
му, разбрасываетъ его коробочки, лепешки, блюдечки, сры-
ваетъ съ него калпакъ*).

ЛЮКЪ, *отбивается.* Зефиретта! Другъ мой! Чертовка! Зе-
фиреттушка!

ЗЕФИРЕТТА. На, вотъ — читай самъ! (*держитъ передъ
глазами его письмо*). Графъ Гюитръ умоляетъ меня при-
нять отъ него двадцать тысячъ—я беру ихъ у него, за-
прещаю пускать тебя ко мнѣ, покупаю брилльянты, яв-
люсь на сценѣ, уничтожаю Лауретту, буду очаровательна,
буду мила, ангелъ, бѣсъ, чортъ, взбѣшу тебя, сведу съ
ума всѣхъ, уморю тебя, заставлю тебя освистать — на
тебя напишутъ кушеты, тебя прибьютъ, вызовутъ на
дуэль, убьютъ, выведутъ въ водевилъ.... У! Старичишка!
Дрянн! (*дразнитъ его*).

ЛЮКЪ. Какъ? Графъ Гюитръ—ошъ.... И какъ она мила,
очаровательна, божественна! Другъ мой, ангелъ, Зефирет-
та! пощади меня.... помирись!

ЗЕФИРЕТТА. Дашь-ли двадцать тысячъ? А? Дашь-ли
двадцать тысячъ?

ЛЮКЪ. Даю, даю—только прости меня, пощади!

ЗЕФИРЕТТА, *плачетъ.* Ахъ! Боже мой! преодолею-ли я
когда-нибудь любовь мою къ тебѣ! Отецъ мой! скажи—
чѣмъ ослѣпилъ ты меня, твою бѣдную Десдемону?

ЛЮКЪ. Стою-ли я тебя, милый другъ мой! Развѣ только
любовь моя, страсть моя.... (*кашляетъ*) И ты меня лю-
бишь, не смотря на мои несправедливыя подозрѣнія? Про-
сти меня — прости горячку крови, пылкой, бѣшеной....
Кахи кахи.... Вотъ тебѣ билетъ.... Охъ.... нечего дѣ-
лать.... возми его....

ЗЕФИРЕТТА. Ахъ! какой ты милый, добрый! (*прикры-
ваетъ ему голову билетомъ*.) Какой прелестный у тебя
головной уборъ.... Какой ты хорошенькой, сѣдинькой....
Ахъ!...

дюкъ. Зефиретта!

зефиретта. Ахъ! такія сцены мнѣ тяжелы — мнѣ душно.... Мнѣ тяжело.... Я могла умереть съ тоски и досады....

дюкъ. Другъ мой! Зефиретта! Она блѣднѣетъ — лишается чувствъ.... Скажи, что еще я долженъ дѣлать? Говори, требуй!...

зефиретта, *тошно*. Скажи — кто тебѣ поговорилъ это обо мнѣ? Кто далъ тебѣ эти письма?

дюкъ. Но повѣрь мнѣ....

зефиретта. А! Ты не хочешь мнѣ сказать имени моего клеветника, злодѣя!... Прощай! Вотъ твой билетъ....

дюкъ. Душа моя! не гнѣвайся — дай ручку! Ахъ! Какая ручка!...

зефиретта. Ну?

дюкъ. За тобой подсматривалъ секретарь мой Коки-немо—онъ доставлялъ мнѣ твои письма....

зефиретта. Ха, ха, ха! Посмотри, какъ дурачили васъ обоихъ—письма эти мои....

дюкъ, Твои?

зефиретта. Да, я сама писала ихъ, парочко, зная, что ты подослалъ его ко мнѣ. Моя Луиза передавала ихъ ему; она, переодѣтая въ мое платье, ѣздила съ кирасиромъ — приѣзжай ко мнѣ послѣ спектакля — я при тебѣ одурачу графа Гюитра, прогоню долговязаго кирасира, не велю принимать Тейфельсберга.... Ты расхохочешься — раскашляешься, будешь въ восторгѣ....

дюкъ. Ангелъ и фури!я!

зефиретта. Одно условіе: сейчасъ прогони отъ себя Кокицелло....

дюкъ. Но, мой другъ!...

зефиретта. Прогони!

дюкъ. Онъ дѣловый человѣкъ!

зефиретта. Прогони!

дюкъ. Необходимый человѣкъ!

ЗЕФИРЕТТА, *топая пошкой*. Прогоните-ли вы его?

ЛЮКЪ. Прошу тебя!

ЗЕФИРЕТТА. Онъ клеветникъ, мерзавецъ, шпиопъ, лжець, дуракъ — не понялъ моей хитрости, злодѣй — не пощадилъ моей добродѣтели! Ты несогласенъ? Не хочешь?.. А! А (*падаетъ въ кресла*) Умираю — мнѣ дурно, мнѣ тяжело. . . . Ахъ!

ЛЮКЪ, *встаетъ и идетъ къ ней*. Зефиретта! Другъ мой! Что съ тобой случилось?

ЗЕФИРЕТТА. Я не переживу....

ЛЮКЪ, *на колыняхъ*. Ой! ой!... Зефиретта! Опомнись! (*махнетъ платкомъ*) Оживи.... Я согласенъ!

ЗЕФИРЕТТА. Согласенъ? Смотри-же сей часъ!

(*Бѣжитъ, прыгая, и звонитъ. Люкъ хочетъ подняться и не можетъ.*)

Я В Л Е Н І Е X I.

Тѣже, Жакъ, потомъ Кокинелло.

ЗЕФИРЕТТА. Позови Кокинелло!

ЛЮКЪ. Да, подними меня прежде!

ЗЕФИРЕТТА, *выталкиваетъ Жака*. Нѣтъ! сперва позови!.. (*Жакъ уходитъ*) А за то я дарю тебѣ записку дурака Гювтра, мой ангелъ, мой другъ!

КОКИНЕЛЛО, *входитъ, падаетъ у дверей на колѣни, ползетъ къ кресламъ и становится по другую сторону ихъ*. Пощадите!

ЗЕФИРЕТТА. Ахъ! какъ это мило! Ха, ха, ха! (*Убѣгаетъ*).

ЛЮКЪ. Извольте, сударь, подать въ отставку—вы мнѣ не нужны! (*Жакъ поднимаетъ его*) Ой! Да, поддержи меня, болванъ!

КОКИНЕЛЛО. Помилуйте! Пощадите!

ЛЮКЪ. Извольте подавать въ отставку, или я васъ выгоню! Веди меня—я измучился! Если тамъ кто есть, скажи, что я занятъ! (*Жакъ уводитъ его*).

ЯВЛЕНІЕ XII.*Кокпиелло, одинъ.*

— кокпиелло. Десять лѣтъ трудовъ, униженія, ползанья, работы, п одно слово.... (*поднимается съ горестью*) Нечего дѣлать! Видно принятая за ремесло честныхъ людей.... Нѣтъ! ужъ такой глупости не сдѣлаю! Неужели, чортъ поберет, не найдется на мою долю какого-нибудь дурака.... (*Уходитъ съ досадою*).

ЯВЛЕНІЕ XIII.*Жакъ, входитъ.*

— жакъ. Ушелъ! По-дѣломъ тебѣ, бездѣльнику—не трогай потомъ тѣхъ, кто почестиве, да почище тебя.... Пойди сказать, что баринъ заилтъ дѣлами, а вы, пожалуста, никому не говорите, что вы видѣли въ полчася за кулисами.... На что выносить изъ избы соръ?